

Н. Л. Кременцов

РАВНЕНИЕ НА ВАСХНИЛ

© Н.Л.Кременцов

"... сделать бы жизнь с кого..."

В.В.Маяковский

Как правило, среди событий 1948 г. внимание историков науки привлекает проходившая с 31 июля по 7 августа сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина. В многочисленных исследованиях обсуждаются вопросы, связанные с подготовкой и проведением сессии, анализируются причины ее организации и последствия для развития биологической науки и сельского хозяйства. Между тем, на мой взгляд, значение сессии отнюдь не исчерпывается "перестройкой" биологической и сельскохозяйственной наук. Ее цели, а соответственно и результаты, были куда значительнее. Августовская сессия ВАСХНИЛ ознаменовала начало новой идеологической кампании, адресованной непосредственно всему советскому научному сообществу. Масштабы этой кампании можно оценить уже по тому факту, что вслед за сессией во всех остальных академиях прошли заседания, "посвященные решениям сессии ВАСХНИЛ": 24–26 августа состоялось расширенное заседание Президиума Академии наук СССР, 4 сентября – аналогичное собрание в Академии педагогических наук РСФСР, 9–10 сентября – в Академии медицинских наук СССР. Кроме того, в течение сентября–октября состоялись такие же заседания в республиканских академиях.

Собрания, проходившие в этих академиях, практически не рассматриваются в историко-научных трудах. В монографиях и сборниках, посвященных истории академии, причины организации и последствия упомянутых заседаний стыдливо опускаются. Например, в монографии И.А.Каирова "Очерки деятельности Академии педагогических наук РСФСР. 1943–1966" в специальной главе "Собрания и сессии Академии" заседание, проходившее 4 сентября, даже не упоминается¹. Лишь в "Хронике деятельности Академии педагогических наук РСФСР" двумя строчками отмечен факт проведения расширенного Президиума². Причем трудно заподозрить автора книги в неведении или непонимании значения этого события и его последствий для педагогической науки, поскольку именно он

был одним из главных действующих лиц сентябрьского заседания Президиума АПН. Аналогичная "фигура умолчания" используется и в трудах, посвященных истории Большой, Медицинской и республиканских академий.

Ранее я рассмотрел некоторые последствия сессии ВАСХНИЛ для медико-биологических исследований и научных учреждений, подведомственных Медицинской академии³. В настоящей статье я попытаюсь рассмотреть иные аспекты событий 1948 г., опираясь в основном на материалы Педагогической академии.

В БОРЬБЕ ЗА МИЧУРИНСКУЮ БИОЛОГИЮ

Академия педагогических наук занимает весьма своеобразное положение в структуре советского научного сообщества. В целом она призвана координировать и научно обеспечивать систему вертикальных связей этого сообщества – подготовку научной смены. АПН должна разрабатывать и внедрять программы и методики преподавания различных дисциплин, готовить и издавать учебные пособия для средней и высшей школы, для учащихся и преподавателей. Вместе с тем в учреждениях АПН ведутся и научные исследования в самых разных областях знания: психологии, биологии, гигиене и собственно педагогике. И специфика событий, происходивших в АПН, во многом объясняется именно этим особым положением Педагогической академии в научном сообществе.

Расширенное заседание президиума АПН РСФСР состоялось спустя почти месяц после сессии ВАСХНИЛ. Предшествовавшие ему академические собрания – сессия ВАСХНИЛ и расширенное заседание Президиума АН СССР – широко освещались в центральной прессе⁴, а их стенограммы были незамедлительно опубликованы.⁵ Заседание же Педагогической академии прошло без особого шума. Информация о нем появилась лишь в "Учительской газете". Материалы этого собрания были частично опубликованы в 11-м номере журнала "Советская педагогика", в совокупности заняв лишь около 20 страниц. При этом постановление, принятое на этом заседании, было напечатано в изложении⁶. Целиком оно появилось только в "Сборнике информационных материалов АПН РСФСР"

тиражом всего в 2 тыс. экземпляров. Это, однако, не означает, что последствия заседания были столь же незначительны, как и информация о нем.

В целом заседание Президиума проводилось по общей схеме, проявляющейся во всех аналогичных собраниях 1948 г. Президент Академии И.А.Каиров в установочном докладе "Об итогах сессии ВАСХНИЛ и задачах Академии педагогических наук" перечислил важнейшие мероприятия по "искоренению идеалистической биологии" в АПН, обрушился с критикой на сотрудников Академии, которые "стояли на порочных вейсманистических позициях", и сформулировал задачи АПН "в свете решений сессии ВАСХНИЛ".

Первой из этих задач стала тотальная чистка сотрудников, работавших в учреждениях Педагогической академии. Каиров заявил: "В связи с сессией ВАСХНИЛ Президиум Академии наметил ряд мероприятий, которые в настоящее время частично проведены, частично проводятся в жизнь. Мы ставим задачу выявить всех научных сотрудников в системе Академии и определить их идейные позиции в вопросах естествознания. Мы выявили группу биологов, которые стояли на порочных вейсманистических позициях. Мы освободили от работы ряд лиц – научных руководителей, потому что эти руководители стояли на неправильных позициях, и мы не можем представить им возможность руководить работой в дальнейшем"⁸.

В последовавших за докладом президента выступлениях участники расширенного Президиума единодушно клеймили "вейсманизм–морганизм" и требовали "разгромить его до конца". Любой научный сотрудник, автор учебника, преподаватель или методист, использовавший в своей работе материал "немичуринской" генетики, объявлялся "морганистом". Практически все выступившие называли имена наиболее "злостных", по их мнению, "морганистов", работающих в представляемом ими учреждении, и требовали сделать соответствующие "оргвыводы". Чаще других, пожалуй, звучала на заседании фамилия действительного члена АПН Б.Е.Райкова – автора одного из лучших учебников по методике преподавания естествознания, редактора журнала "Естествознание в школе". Вот что, например, говорил М.И.Мельников по поводу работ Б.Е.Райкова: "Наша обязанность сегодня, в свете решений сессии ВАСХНИЛ, не только разоблачить до конца все порочные основы такого направления в области методики преподавания, но разгромить до конца это

реакционное направление и дальше не дискутировать, потому что дискуссия отняла очень много времени и сил, а мы знаем, что опыт партии учит, что в ответственные моменты партия не допускала дискуссий"⁹.

Как показывают итоги Президиума, никто и не собирался дискутировать с "морганистами". В постановлении, принятом 4 сентября, было записано:

<...>В целях широкого внедрения мичуринского учения в работу школы и внешкольных учреждений и организационного укрепления научных исследований по вопросам преподавания биологии в мичуринском направлении Президиум Академии педагогических наук постановляет:

1. Освободить от работы в Академии педагогических наук старшего научного сотрудника А.А.Парамонова, действительного члена АПН Б.Е.Райкова, академика Л.А.Орбели и старшего научного сотрудника П.Ф.Винниченко. Поручить управлению кадров в месячный срок пополнить состав научных сотрудников Академии путем приглашения ученых и учителей мичуринского направления.

2. Бюро отделений и управлению кадров провести переаттестацию всех биологов, работающих в учреждениях Академии

<...>

15. Отделениям Академии и отделу аспирантуры к 1 октября с.г. пересмотреть состав руководителей, тематику диссертаций, кандидатский минимум для аспирантов, специализирующихся по методике преподавания биологии, по педагогике, психологии и школьной гигиене, и увеличить число аспирантов-биологов по приему текущего года. В состав аспирантуры привлечь учителей-мичуринцев¹⁰.

Второй задачей Педагогической академии "в свете итогов сессии ВАСХНИЛ" стал пересмотр планов научно-исследовательской работы и структуры учреждений. Президиум постановил:

"13. Директорам институтов Академии в двухнедельный срок пересмотреть план научно-исследовательских работ институтов с тем, чтобы свои исследования безраздельно подчинить задаче развития мичуринского направления в биологической науке"¹¹.

В установленный срок это решение выполнено не было. Однако уже 29 сентября было проведено специальное заседание Президиума по

"обсуждению перестройки работ институтов Академии"¹². К этому заседанию Институт теории и истории педагогики, институт методов обучения и Естественнонаучный институт им. П.Ф.Лесгафта представили "справки о перестройке работы в свете итогов сессии ВАСХНИЛ". В них директора институтов рапортовали о достигнутых успехах в деле "внедрения мичуринского учения". В октябре 1948 г. Ленинградский филиал АПН РСФСР был "реорганизован" в Научно-Исследовательский институт педагогики. А в декабре ликвидирован Институт педагогического образования. Кроме того, был предпринят ряд реорганизаций в других институтах Академии.

Однако "уроки" сессии ВАСХНИЛ для учреждений АПН не исчерпывались только изгнанием "вейсманистов", пересмотром планов научной деятельности и организационными "перестройками". Главной задачей Педагогической академии была "перестройка преподавания биологии в духе мичуринского учения". В этом отношении АПН была одной из ключевых структур научного сообществ, которую должны были попытаться "захватить" сторонники Лысенко.

Между тем хронологически заседание Президиума АПН последовало не сразу за сессией ВАСХНИЛ, а лишь после заседания Президиума Большой академии. Однако обращение к архивным материалам позволило установить, что уже через неделю после сессии – 13 и 14 августа – в АПН был организован ряд совещаний под председательством вице-президента К.Н.Корнилова, посвященных "перестройке преподавания биологии в связи с решением сессии ВАСХНИЛ "О положении в биологической науке"¹³. Уже на этих совещаниях рассматривались проекты новых программ по биологии, планы изданий учебной и методической литературы, критиковались существующие учебники для средней и высшей школы.

В качестве примера, иллюстрирующего обстановку и содержание совещаний, можно привести выдержку из стенограммы заседания 13 августа. В этот день рассматривался вопрос о переиздании книги профессора А.А.Парамонова "Курс дарвинизма". Эта книга была одним из первых учебных пособий по дарвинизму для педагогических вузов, в котором излагались современные представления об эволюционном процессе и подробно разбирались генетические аспекты эволюции. После ряда выступлений, в которых Парамонов обвинялся в "идеализме", "вейсманизме", "морганизме" и прочих "измах", он заявил: "Вопрос об этой

книге стоит таким образом: поскольку эта книга не соответствует тем принципам понимания теории развития, которые изложены в докладе Т.Д.Лысенко, и поскольку сам доклад академика Лысенко был одобрен ЦК ВКП(б), именно в силу последних обстоятельств, т.е. ввиду того, что это, очевидно, есть точка зрения ЦК ВКП(б), я не считаю возможным идти по пути, не соответствующем точке зрения ЦК ВКП(б)"¹⁴. Парамонову было предложено полностью переработать учебник в духе "мичуринской биологии". Аналогичные требования были предъявлены авторам других пособий.

На совещаниях была выработана программа мероприятий, "вытекающих из решений сессии ВАСХНИЛ". Смысл всех этих мероприятий сводился к изъятию материалов "вейсманистской" генетики из учебных планов всех биологических дисциплин, входящих в курсы средней и высшей школы, изменению учебников и отстранению от преподавания всех педагогов, заподозренных в "вейсманизме".

Эта же задача была одной из первых отмечена 4 сентября в докладе Каирова: "Сессия ВАСХНИЛ и ее решения имеют прямое отношение к Академии педагогических наук РСФСР, и прежде всего к преподаванию биологии в средней и высшей школе"¹⁵. Каиров обрушился с критикой на авторов ряда учебных пособий, обвиняя их в "вейсманизме" и отходе от "мичуринской биологии". Такой критике были подвергнуты вузовские учебники по дарвинизму и генетике, "Хрестоматия по дарвинизму", учебники для средней школы "Основы дарвинизма" и "Анатомия и физиология человека", а также ряд других изданий¹⁶.

В постановлении Президиума было записано: "12. Редакционно-издательскому совету и директорам институтов в месячный срок пересмотреть в свете итогов сессии ВАСХНИЛ все работы, находящиеся в печати и подготовленные к печати"¹⁷.

Значение, придававшееся изменению преподавания биологии, иллюстрируется и фантастической скоростью, с которой были пересмотрены планы и программы: 13–14 августа прошли совещания в Президиуме¹⁸; 4 сентября – расширенное заседание Президиума¹⁹; 16 сентября – заседание Президиума по рассмотрению программ по биологическим предметам общеобразовательной школы, на котором представленные проекты были приняты за основу²⁰; 20 сентября

подготовлено "Методическое письмо о перестройке преподавания биологии в средней школе"²¹; 29 сентября было проведено заседание Президиума по обсуждению проспектов учебников по биологии²².

К последнему заседанию были подготовлены проспекты и объяснительные записки к учебникам по всем биологическим предметам общеобразовательной школы: ботанике, зоологии, анатомии и физиологии человека с основами гигиены, основам дарвинизма.

Значение, придававшееся этой акции, можно продемонстрировать еще одним любопытным документом, подписанным министром просвещения РСФСР А.А.Вознесенским:

Президенту АПН тов. Каирову И.А.

В соответствии с указанием директивных органов учебники для школ к следующему году должны быть изданы до 1 июля 1949 г. В связи с этим необходимо предоставить в Учпедгиз рукопись учебного пособия по "Основам дарвинизма" не позднее декабря 1948 г.

Ввиду того что авторам указанного пособия (<М.И.>Мельникову, <А.А.>Шибанову, <В.М.>Жорсунской) Институт методов обучения установил более поздний срок – 1 марта 1949 г., – своевременное издание его становится невозможным.

Прошу обеспечить окончание работы авторами в указанный мною срок, освободив их от других поручений до конца декабря с.г.²³

Незамедлительное пресечение всех путей распространения инакомыслия, особенно ведущих к молодым "неокрепшим" умам, было одной из главных задач АПН "в свете итогов сессии ВАСХНИЛ". И, как свидетельствует приведенный материал, сотрудники Академии рьяно принялись за ее решение, не обойдя своим вниманием не только среднюю школу, но и юннатские кружки. Так, в конце августа в Мичуринске прошел Всесоюзный слет юных садоводов, где воспевались успехи Лысенко и клеймилась "буржуазная" генетика. Как отмечал Каиров, "в свете итогов сессии ВАСХНИЛ Академия педагогических наук особенно большое значение должна уделять вопросам юннатского движения"²⁴.

Необходимость "работы с юными натуралистами–мичуринцами" была отмечена и в постановлении Президиума АПН.

Естественно, что "перестройка" преподавания не могла не коснуться самих преподавателей. Как заявил на заседании 4 сентября Н.А.Семашко "преподавателями естественных дисциплин должны быть люди, которые способны правильно, интересно, научно, материалистически преподавать естествознание. Вейсманисты не должны переступать порога советской школы"²⁵. Однако учителя средней школы подчинены не Академии педагогических наук, а городским и районным отделам народного образования. Поэтому нас не должно удивлять, что в дело "перестройки" включились и местные Советы депутатов. Так, например, Исполнительный комитет Ленинградского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1948 г. принял специальное решение № 52–47 "Об улучшении преподавания основ биологических наук в школах города Ленинграда". В этом решении, в частности, было записано: "п.3. Обязать городской отдел народного образования совместно с научными работниками биологических кафедр высших учебных заведений вести систематический контроль и тщательное изучение состояния преподавания и уровня подготовки учителей–биологов; решительно отстранять от работы в системе народного образования антимичуринцев"²⁶.

Этим же решением были выделены средства для организации при каждой школе учебных агробиологических участков и районных станций юннатов.

Очевидно, что соответствующие усилия должны были быть направлены и на "обработку" будущих учителей биологии. В эту акцию включились и Министерство высшего образования СССР, и Министерство просвещения РСФСР, и Академия педагогических наук.

Уже 30 августа министр высшего образования С.В.Кафтанов подписал приказ № 1259 "О состоянии преподавания биологических наук в педагогических и учительских институтах". По этому приказу во всех педагогических вузах были проведены увольнения преподавателей–"вейсманистов", изменены планы и программы обучения, запрещено использование многих учебников и учебных пособий по биологии"²⁷. А 4 сентября постановлением Президиума АПН Институту педагогического образования предлагалось в месячный срок разработать новые программы

по методике преподавания естествознания для педагогических учебных заведений²⁸.

18–23 октября Министерство просвещения провело Всероссийское совещание заведующих кафедрами биологических дисциплин педагогических и учительских институтов. Судя по всему, этому совещанию придавалось исключительное значение. Присутствовало на нем более семисот участников. Собрание прослушало установочный доклад министра просвещения А.А.Вознесенского: "Итоги сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина и задачи перестройки преподавания и научно–исследовательской работы по биологическим дисциплинам в педагогических и учительских институтах". Затем перед присутствующими выступил сам Т.Д.Лысенко, а за ним – почти вся его "гвардия": А.А.Авакян, Н.Г.Беленький, Ф.А.Дворянкин, И.И.Презент и др.²⁹

Все приведенные материалы наглядно демонстрируют значение, придававшееся внедрению мичуринской биологии в советское научное сообщество, и роль Академии педагогических наук в этом процессе. Необходимо, однако, попытаться понять причины столь активного и широкомасштабного включения АПН и других ведомств в кампанию "борьбы против идеалистической биологии".

В этой связи обращает на себя внимание почти дословное совпадение постановлений всех трех центральных академий, последовавших после сессии ВАСХНИЛ. Причины такого совпадения могут быть различны.

Можно предположить, что руководство академий просто воспользовалось готовым шаблоном, разработанным лысенковцами для сессии ВАСХНИЛ и апробированным в ЦК ВКП(б). В этом случае можно полагать, что инициатива проведения заседаний принадлежала руководству академий, вдохновленному "высочайшим" партийным одобрением и поспешившему использовать "опыт ВАСХНИЛ" в собственных целях.

Однако возможен и иной вариант: решения всех академий были подготовлены заранее в одном и том же месте – ЦК ВКП(б) – и "спущены" в Президиумы для формального утверждения. Косвенным подтверждением такой возможности являются документы, обнаруженные мною в архивах АН и АМН СССР³⁰. Эти документы свидетельствуют, что почти сразу же после сессии ВАСХНИЛ руководители Большой и Медицинской академий были приглашены для собеседования в ЦК. На этих беседах им были даны устные указания (никаких письменных директив обнаружить не удалось) о

проведении широкой кампании "за передовую мичуринскую науку". В Архиве АПН подобных сведений найти не удалось, но можно предположить, что и руководство Педагогической академии приглашали на аналогичные собеседования. По свидетельству В.Д.Есакова, в Центральном партийном архиве содержатся многочисленные документы, подтверждающие "руководящую роль ВКП(б)" в организации пролысенковской кампании.³¹ На мой взгляд, однако, неверно сводить объяснение всех событий 1948 г. исключительно к руководящим указаниям ЦК. Не меньшее значение имела и инициатива "снизу".

ОТ МИЧУРИНСКОЙ БИОЛОГИИ К ... МИЧУРИНСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Помимо "перестройки работы в области биологии" во всех мероприятиях, проводимых АПН, и во всех выступлениях (устных и печатных) деятелей Педагогической академии отчетливо прослеживается иной, чрезвычайно важный момент – применение "достижений" мичуринской биологии в обсуждении собственных научных проблем. Как было записано в постановлении Президиума АПН "из доклада академика Т.Д.Лысенко "О положении в биологической науке" вытекают весьма важные следствия для организации научно-исследовательской работы во всех областях науки, в том числе и педагогике"³².

Практически все выступавшие на заседании 4 сентября призывали к перестройке на мичуринской основе тех областей науки, в которых они специализировались. Так, Н.А.Семашко убеждал присутствующих в том, что доклад Лысенко и решение сессии ВАСХНИЛ чрезвычайно важны для решения проблем школьной гигиены. А директор Института психологии А.А.Смирнов призывал пересмотреть всю работу в области психологии под углом зрения мичуринской науки. Президент же АПН Каиров утверждал: "Итоги сессии ВАСХНИЛ должны послужить новым стимулом к разработке теоретических и практических проблем педагогической науки"³³. В частности, он призывал обратить особое внимание "на правильное материалистическое освещение в курсе педагогики вопроса о роли наследственности, среды и воспитания в развитии и формировании

человека"³⁴. А Семашко в откровенной и доступной форме объяснил собравшимся, каким образом надо использовать мичуринский опыт в решении этого вопроса: "Недаром академик Лысенко утверждает такой термин: "воспитывать растения и животных, воздействуя на них". В этом отношении на человека нужно внести известную поправку, но мы тоже занимаемся воспитанием подрастающего поколения. Тут пред нами перспективы, которые дает советский строй в воспитании подрастающего поколения"³⁵.

Неудивительно, что после столь четких указаний уже в двенадцатом номере журнала "Советская педагогика" за 1948 г. публикуется статья члена-корреспондента АПН С.М.Ривеса "Ведущая роль коммунистического воспитания в формировании личности подрастающего человека". В формулировке автора "задача настоящей статьи заключается в том, чтобы в свете итогов философской дискуссии и трудов Академии сельскохозяйственных наук наметить правильное решение этой проблемы (соотношение наследственности, среды и воспитания. – Н.К.)"³⁶.

В следующем номере появляется объемная статья другого члена-корреспондента АПН – Н.Ф.Познанского, посвященная той же проблеме: "Материалистическое понимание роли наследственности, среды и воспитания в развитии и формировании человека"³⁷. Оснащенная изрядным количеством цитат из классиков марксизма, обильно пересыпанных идеологическими клише и критикой "буржуазной" педагогики, эта статья являет собой классический образчик идеологизированной псевдонауки, выросшей на заботливо удобренной "мичуринцами" почве. Правда, нельзя не отметить одну отличительную странность: в ней нет доносов на коллег автора и призывов к "выкорчевыванию" немногочисленных приспешников разного рода "буржуазных" педагогов среди советских ученых. При этом весь "научный" смысл указанных статей сводился к утверждению главенствующей роли коммунистического воспитания в деле формирования советского человека.

Другим образчиком усвоения "мичуринских методов" является статья еще одного члена-корреспондента АПН – А.Н.Леонтьева "Важнейшие задачи советской психологии в свете итогов сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина", опубликованная в том же журнале. По мнению автора, "из доклада Т.Д.Лысенко "О положении в

биологической науке" на сессии ВАСХНИЛ вытекают весьма важные выводы не только для биологов, но и для других наук... Весьма важные выводы следуют из итогов сессии ВАСХНИЛ и для психологии"³⁸.

Какие именно выводы сделали советские психологи из "итогов сессии ВАСХНИЛ", наглядно демонстрируется, например, решениями трех специальных открытых заседаний ученого совета Института психологии АПН РСФСР. В официальной информации об этих заседаниях, в частности, сообщалось: "Жестоким критике подверглись содержание и методы исследований по общей психологии. Общая психология часто служит ширмой для совершенно абстрактных работ. Общая психология показала свою непригодность, а поэтому общая психология в абстрактном ее смысле должна быть ликвидирована, ее место займет психология конкретной деятельности"³⁹.

Этим, однако, не исчерпывается влияние сессии ВАСХНИЛ на "перестройку" советской науки. Анализ выступлений на заседаниях Президиума АПН и многочисленных публикаций" в свете итогов" позволяет вычлнить определенные положения, настойчиво повторяемые всеми участниками обсуждений.

Эти положения носили чрезвычайно общий характер и не имели никакого отношения к содержанию конкретной науки, представителями которой они провозглашались. В равной степени эти положения могли быть приложены к исследованиям в любой области знания.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ: ПАРТИЙНОСТЬ НАУКИ

"Работники педагогического фронта никогда не должны забывать основного марксистского положения о классовости науки, о ее партийности. Нужно решительно бороться с вредной идеей единства буржуазной и нашей, советской науки. Обсуждение на сессии Академии сельскохозяйственных наук вопроса о положении в биологической науке со всей очевидностью показало, какой огромный вред приносят раболепие и низкопоклонство отдельных советских ученых перед буржуазной наукой"⁴⁰. Эта цитата заимствована из редакционной статьи "Торжество передовой мичуринской науки и задачи советской педагогики", опубликованной в 10-м номере журнала "Советская педагогика" за 1948 г.

Сопоставление текстов позволяет утверждать, что эта статья является сокращенным изложением доклада Каирова. Аналогичные формулировки можно найти и в указанных статьях Ривеса, Познанского и Леонтьева, и во многих других публикациях 1948 г.

Принцип "партийности науки", на мой взгляд, является отражением общеполитических установок Советского государства в поведении научного сообщества (как и "партийность культуры" – литературы, живописи, музыки и т.д. – является отражением государственной политики в поведении сообщества "мастеров культуры"). Поэтому в различные исторические периоды он наполняется разным содержанием (в соответствии с изменениями в политике государства).

Так, в 20-е и в начале 30-х гг. главным в содержании этого принципа было противопоставление "пролетарской" и "буржуазной" науки (культуры). При этом ведущими критериями "буржуазности" или "пролетарскости" выступили классовая и/или партийная принадлежность того или иного ученого. В это время действие принципа "партийности" в соответствии с тезисом об "усилении классовой борьбы" обращено главным образом внутрь советского научного сообщества. Вспомним хотя бы кампанию борьбы "против меньшевистствующего идеализма".

Ко второй половине 30-х гг. параллельно с построением "основ социализма" и становлением сталинской имперской политики в содержании этого принципа все больше начинает проявляться "патриотический" акцент, а его действие направляется вовне советского научного сообщества. Широкая кампания критики зарубежной науки, развернувшаяся в это время буквально во всех областях знания, имела целью изоляцию советских ученых от мировой науки. Одновременно были приняты и первые административные меры по ограничению контактов с зарубежными учеными⁴¹. Обратной стороной этой кампании стало преследование "апологетов буржуазной науки" внутри советского научного сообщества. Именно в это время впервые появляется призрак "низкопоклонства и раболепия". В качестве иллюстрации можно упомянуть кампании против "лузинщины".

После распада союзной коалиции изоляция советского общества от "тлетворного влияния Запада" стала главной целью государственной политики. И не случайно после кратковременного (конец 1945 – начало 1946 г.) забвения принципа "партийности" и оживления международных

контактов советской науки в конце 1946 – начале 1947 г. принцип "партийности" окончательно приобретает форму противопоставления "советской" и "зарубежной" науки (культуры). Шумные кампании "борьбы с раболопием и низкопоклонством перед Западом", "утверждения приоритета отечественной науки и техники" "борьбы с безродным космополитизмом" явились результатом приложения к жизни советского научного сообщества нового прочтения принципа "партийности". И сессия ВАСХНИЛ дала мощный толчок использованию этой новой редакции, подхваченный остальными академиями. Как, например, утверждал на заседании в АПН А.А.Смирнов, "нам надо пересмотреть всю нашу работу по психологии под углом зрения, прежде всего, принципа партийности в науке. Руководствуясь этим принципом, мы должны вести решительную борьбу с буржуазным влиянием на советскую психологию..."⁴³.

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ: "МАРКСИСТСКОСТЬ" НАУКИ

"Итоги сессии ВАСХНИЛ еще раз показали, что только последовательное и творческое проведение в конкретной науке принципов диалектического материализма способно превратить эту науку в подлинно передовую"⁴⁴.

"Марксистскость" науки является в определенном смысле производной от принципа "партийности". Чем может отличаться "наука одной партии" (например, большевистской) от "науки другой партии" (например, меньшевистской)? Естественно, тем же, чем отличаются (или объявляются отличными) сами "партии", в первую очередь – идеологией. Основой идеологии правящей партии в нашем государстве всегда официально считалась марксистско-ленинская (в 30-е гг. стали по праву добавлять – сталинская) философия – исторический и диалектический материализм. Поэтому и "партийная" наука должна была опираться исключительно на официально признаваемую философию. Деятели "пролетарской" и ее преемницы "советской" науки всегда и всячески клялись в верности "диалектическому материализму", "марксизму", "ленинизму" и т.д., а своих оппонентов клеймили "идеалистами", "механическими материалистами", "троцкистами", "махистами" и т.д. В этой связи становится понятным широко употребляемое на всех заседаниях

1948 г. словосочетание "идеалистическая биология". Однако дело не ограничивалось только разоблачением идеологических противников.

"Никогда не следует забывать, что основным содержанием советской педагогики, ее основой является учение Маркса-Энгельса-Ленина и Сталина о коммунистическом воспитании. Подмена науки идеологией, замена исследований наукообразными толкованиями мыслей и высказываний канонизированных идеологов, зачастую не имевших ни малейшего отношения к предмету конкретной науки, становятся отличительной чертой "советской науки", будь то биология, педагогика, психология или физика.

Причем в решениях АПН прослеживается и другой смысл этого положения: только "марксистская" наука должна преподаваться учащимся, поскольку лишь она является подлинной наукой. Как отмечалось в статье со звучным названием "Воспитание марксистско-ленинского мировоззрения", "в школе должна преподаваться мичуринская биология, ибо только она научно объясняет развитие органического мира"⁴⁶.

Особенно впечатляет, что автор этих утверждений не биолог, как можно было бы подумать, а заведующий кафедрой педагогики Института иностранных языков. Однако, если мы поймем, что "мичуринская биология" по существу является не биологией, а идеологией, то мы должны признать право любого деятеля, сведущего (или считающего себя таковым) в политике текущего момента, не только поучать и давать рекомендации специалистам, но и "вносить выдающийся вклад" в развитие этой или любой другой "советской науки".

И, конечно, наибольший вклад в развитие такой науки должен внести главный идеолог государства: "Всеми своими лучшими достижениями, всем своим поступательным движением вперед наша наука обязана Вам, дорогой Иосиф Виссарионович!" Эта цитата заимствована из письма И.В.Сталину от участников заседания в Медицинской академии⁴⁷. Такие же фразы содержатся в письмах, отправленных по тому же адресу со всех остальных академических собраний. И как ни парадоксально, в этих утверждениях нет и тени преувеличения: в достижениях "советской науки" Сталин принимал самое непосредственное участие. Как было показано К.О.Россияновым⁴⁸, при редактировании доклада Лысенко для сессии ВАСХНИЛ главное внимание Сталина было направлено именно на точную

расстановку идеологических акцентов, которые были подхвачены и растиражированы на собраниях академий.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ: "ПРАКТИКА – ОСНОВА НАУКИ"

"Важнейший урок, который должен быть извлечен из августовской сессии ВАСХНИЛ, заключается в том, что развитие передовой науки требует подчинения ее задачам передовой социалистической практики. Вне связи с широкой практикой невозможно построение передовой научной теории"⁴⁹.

Подчинение исследований запросам "передовой социалистической практики" явилось еще одной мерой ограничения свободы научного творчества и подчинения науки партийно-государственному контролю. Ибо кто лучше деятелей партии и государства знает, что нужно, а что не нужно для "социалистического строительства". Наиболее отчетливо это положение выразилось в официальном административном подчинении сельскохозяйственной, педагогической и медицинской академий соответствующим министерствам, а Большой академии – Совету Министров.

Парадоксальным результатом декларирования подчиненности науки "запросам практики" стало чрезвычайно медленное и ограниченное внедрение действительных научных достижений в производство (практики). Это объясняется в первую очередь тем, что такое внедрение стало (и осталось) возможным только через партийно-правительственный аппарат, чиновникам которого нужно было не только объяснять сущность внедряемого новшества (что само по себе достаточно сложная задача), но и доказать необходимость его скорейшего внедрения. И ничего удивительного, что наибольших успехов в послевоенные годы советская наука добилась, прежде всего, в области военной техники и реализации разного рода престижных проектов: "... впервые в мировой практике!", "крупнейший в мире...!" и т.п. Тем же объясняется практически мгновенное и массовое внедрение в практику фиктивных открытий и изобретений разного рода "мичуринцев". Приоритет практики перед теорией (читай – наукой), отчетливо проявившийся на сессии ВАСХНИЛ, стал образцом и для остальных академий: "В свете итогов августовской сессии Академии

сельскохозяйственных наук особенно большое значение приобретает задача установления тесной связи нашей педагогической теории с практикой коммунистического воспитания и обучения"⁵⁰.

Кроме того, утверждение приоритета практики перед теорией фиксировало более низкий социальный статус профессиональных ученых по сравнению с другими социальными группами: рабочими, колхозниками, не говоря уже о партийных и государственных функционерах. Это помогало выдавать безграмотные рекомендации дилетантов, а то и просто невежд за последнее слово науки. И не случайно, по-видимому, после сессии ВАСХНИЛ вновь расцвело лысенковское детище – колхозные хаты-лаборатории, а в состав АПН стали "избираться" сельские учителя.

Три выделенных выше "положения" по сути представляют собой основополагающие принципы, в совокупности образующие определенный образ "советской науки". В этом образе, прежде всего, зафиксирован подчиненный характер отношений науки с государственной властью. В его рамках науке предписывались безусловное повиновение и выполнение текущих запросов как внешней, так и внутренней политики (принцип первый), идеологии (принцип второй), а также в широком смысле слова производственных нужд (принцип третий) государства. Анализ материалов академических собраний позволяет утверждать, что одной из главных целей кампании 1948 г. было активное внедрение образа "советской науки" в сознание отечественных ученых. Именно поэтому, на мой взгляд, начавшись в сельскохозяйственной академии обсуждением "идеалистической биологии", эта кампания охватила все остальные академии и науки. В этом свете становится понятным, например, обсуждение итогов сессии ВАСХНИЛ в Отделении технических наук АН СССР⁵¹.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ: ИЩИТЕ ... ОСНОВОПОЛОЖНИКА

"Для советской педагогики и советской психологии А.С.Макаренко является тем, кем И.В.Мичурин является в биологической науке", – заявил В.М.Колбановский на заседании 4 сентября⁵².

Поиски "культурного героя" – "отца-основателя" конкретной научной дисциплины – имели двойной смысл⁵³.

Во-первых, на должность "корифея" науки подбирался ученый (как правило, уже умерший), известный своей лояльностью к пролетарской власти и идеологии;

подвижничеством во имя "идеалов светлого коммунистического будущего"; борьбой с царским правительством; пролетарским или крестьянским происхождением;

личными контактами с "основоположниками" идеологии и государства (Лениным и Сталиным) или – на крайний случай – с другим, уже признанным "корифеем"; широкой практической деятельностью (ненужное зачеркнуть. – Н.К.).

При этом реальный ученый, послуживший прототипом "корифея", мог иметь мало общего с канонизированным образом. Обычными приемами "конструирования" образа "корифея" были выпячивание одних и замалчивание других фактов биографии, подтасовка и прямая фальсификация высказываний, упор на идеологическую, а не научную значимость исследований и т.п. Тем самым в научное сообщество внедрялся обобщенный образ "выдающегося ученого", соответствующий трем вышеизложенным требованиям, предъявляемым властью к науке. Это ясно просматривается в таком, например, пассаже: "У А.С.Макаренко есть очень глубокие и интересные педагогические идеи; именно здесь мы сталкиваемся с фактом, когда человек, овладевший марксизмом-ленинизмом, 16 лет применяя его в жизни, от практики подошел к теории"⁵⁴.

Во-вторых, образ "корифея" являлся как бы "заменителем" прямых инструкций власти. Поскольку в трудах идеологических основоположников невозможно было подобрать подходящие цитаты по поводу всех научных дисциплин (как это можно было сделать, например, в трудах Энгельса – по поводу биологии, Ленина – по поводу физики, Сталина – по поводу истории и языкознания), на "корифея" возлагалась миссия выражать официальную точку зрения по поводу конкретной науки, скажем химии или геологии. В этих условиях клятвы в "верности идеям" "корифея" являлись подтверждением не только идейной, но и идеологической, и политической преемственности. Соответственно упреки в "искажении" и "забвении" идей "корифея" были обвинением в покушении не только на научный авторитет, но и на освещаемые его именем принципы "советской науки".

В этом ключе становится понятной широкая кампания по поиску "корифеев", развернувшаяся непосредственно после сессии ВАСХНИЛ: "В свете итогов сессии Академии сельскохозяйственных наук большое значение приобретает изучение педагогического наследия виднейших советских педагогов – Н.К.Крупской и А.С.Макаренко"⁵⁵. Аналогичными высказываниями пестрят практически все публикации конца 1948 г. Их логическим продолжением явилось специальное Общее собрание АН СССР, посвященное истории отечественной науки, проведенное 5–11 января 1949 г. Анализ чрезвычайно объемистых материалов этого собрания (только опубликованные доклады составили том объемом более 900 страниц) позволяет рассматривать кампанию по утверждению приоритета русской науки и выдвижению "корифеев" как еще одно средство "сплочения рядов" советского научного сообщества в борьбе против неугодного властям инакомыслия⁵⁶.

В этой связи становится понятным, почему, несмотря на то, что 13 марта 1948 г. состоялось Общее собрание Академии, посвященное 60–летию со дня рождения А.С.Макаренко, 4 апреля следующего года с еще большей помпой в АПН было проведено заседание "педагогов столицы, научных работников педагогических вузов и научно–исследовательских институтов", посвященное на этот раз 10–летию со дня смерти "корифея педагогики".

ПОЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ: КРИТИКА И САМОКРИТИКА

"Обсуждение на сессии Академии сельскохозяйственных наук вопроса о положении в биологической науке с исключительной силой продемонстрировало огромную роль и значение критики и самокритики как движущей силы нашего развития. Учитывая уроки этой сессии, работники педагогической науки также должны шире развернуть критику и самокритику"⁵⁷.

Под видом научной критики "мичуринцы" в самых разных науках навешивали на своих оппонентов идеологические ярлыки, "клеймили" и "выкорчевывали" любые проблески самостоятельного мышления. По существу практически все критические выступления этого времени направлены на утверждение в качестве высших научных ценностей четырех

изложенных принципов "советской науки". В этой критике нет и речи об обсуждении конкретного научного материала или об экспериментальной проверке "опровергаемых" положений, фактически это слегка завуалированные, а порой и откровенные доносы на неугодных по каким-либо причинам коллег.

Чрезвычайно важным орудием в руках "мичуринцев" стали публичные (устные и печатные) покаянные выступления "обвиняемых", преподносимые под флагом самокритики. Так, например, автор первого учебника генетики для педагогических вузов В.Ф.Натали говорил на заседании 4 сентября: "...Я полностью признаю и еще раз подчеркиваю ошибочность моей позиции... Я все имеющиеся у меня силы (пока они еще у меня есть) хочу отдать и в работе Академии, и в своей работе как биолога и педагога для пропаганды мичуринского учения, для перестройки всей биологии на мичуринской основе"⁵⁸. А Б.Е.Райков обещал "исправить свои ошибки и работать на будущее время в строго мичуринском направлении"⁵⁹.

Очевидно главной целью и критических, и самокритических выступлений была демонстрация лояльности их авторов к предлагавшейся схеме взаимоотношений власти и науки, а также к навязываемым образам "советской науки" и "советского ученого".

Вместе с тем поддержание атмосферы взаимных обвинений, постоянное разделение ученых на "правых" и "виноватых" чрезвычайно упрощало процедуру управления расколотым научным сообществом. И поскольку такой "раскол" имел не собственно научные (как, например, в дискуссии сторонников волновой и корпускулярной теории света), а методологические причины, ни один из членов сообщества не был уверен, что, пребывая сегодня в "агнцах", он завтра не окажется в "козлищах". Старый лозунг "Разделяй и властвуй", с успехом внедренный в "советскую науку", вел к чудовищным искажениям научного этноса, забвению принципов научной и общечеловеческой этики⁶⁰. Последствия этого процесса мы продолжаем ощущать в отечественной науке и сегодня.

На мой взгляд, изложенный материал достаточно убедительно доказывает, что главной целью кампании 1948 г. было не столько утверждение монополии "мичуринской биологии", как это полагают некоторые исследователи, сколько поддержание в научном сообществе единомыслия по вопросам взаимоотношений власти и науки. При этом

"мичуринская биология" использовалась как образец, наиболее полно соответствующий идеалу "советской науки", каким он виделся руководителям государства, и прежде всего Сталину. И смысл множества академических заседаний и собраний "научной общественности", проходивших в 1948 г., заключался в воссоздании предложенного идеала во всех науках и всех научных учреждениях страны. Как было записано в послании Президиума АМН И.В.Сталину: "Мы будем бороться за большевистскую партийность в медицине и здравоохранении, искореняя враждебную буржуазную идеологию и раболепие перед иностранщиной в нашей среде. Развертывая критику и самокритику в научной работе, мы будем неустанно трудиться, чтобы выполнить Ваши мудрые указания и развивать медицинскую науку на благо нашего народа – строителя коммунизма"⁶¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Каиров И.А.* Очерки деятельности Академии педагогических наук РСФСР. 1943–1966. М., 1973. С.289–316.

² Там же. С.399.

³ *Кременцов Н.Л.* От сельского хозяйства до медицины // Репрессированная наука. Л., 1990. С.91–113.

⁴ Чрезвычайно подробная информация о сессии ВАСХНИЛ печаталась в "Правде". В девяти номерах, три из которых были шестистраничными (обычно "Правда" выходила на четырех страницах; лишь в экстраординарных случаях, например проведение сессии Верховного Совета, в номере появлялся вкладной лист), были полностью опубликованы тексты доклада и заключительного слова Т.Д.Лысенко; с некоторыми сокращениями – тексты выступлений в прениях по докладу; и, наконец, "Постановление" и "Письмо И.В.Сталину" (см.: Правда. 1948. №217–225 от 4–12 авг.)

Собранию в Большой академии был посвящен всего один номер "Правды", в котором на первой странице появились "Постановление" и "Письмо И.В.Сталину", а вся вторая страница была занята изложением выступлений участников расширенного заседания Президиума АН СССР (см.: Правда. 1958. №240 от 27 авг.). Информация об этих заседаниях публиковалась также в "Известиях" (см.: Известия. 1948. №188, 199, 203).

⁵ Уже 19 августа трехсоттысячным (!) тиражом была издана брошюра Т.Д.Лысенко "О положении в биологической науке", в которую вошли доклад и заключительное слово, а в качестве приложения – постановление сессии ВАСХНИЛ. Стенограмма сессии была подписана в печать уже 21 августа и издана отдельной книгой тиражом в двести тысяч экземпляров! Отмечу любопытную подробность: информация о выходе обеих книг практически сразу же появилась в "Правде" (соответственно в №232 от 19 авг. и в №245 от 1 сент.). Причем первые три страницы сентябрьского номера были целиком посвящены смерти А.А.Жданова, и лишь четвертая, последняя

страница отведена информации о всех остальных событиях в стране и за рубежом. И довольно значительная часть этой единственной страницы была занята извещением о выходе в свет стенографического отчета. "Известия" откликнулись большой статьей И.Глушенко "Победа мичуринской биологии" (см.: Известия. 1948. №221 от 1 сент.).

Стенограмма заседания Большой академии была опубликована в 9-м номере "Вестника АН СССР" (подписан в печать 19 сентября) с приложением текстов выступлений, которые не состоялись в связи с закрытием прений (см.: Вестн. АН СССР. 1948. № 9. С. 1–208).

⁶ См.: Сов. педагогика. 1948. №11. С.56–58.

⁷ Сборник информационных материалов АПН РСФСР (далее – Сборник...). 1948. №33. С.2–7.

⁸ Научный архив Академии педагогических наук СССР (далее в ссылках на это хранилище – НА АПН), ф.25. оп.1, №503, л.38.

⁹ Там же, л.109.

¹⁰ Сборник... 1948. №33. С.5–6.

¹¹ Там же. С.6.

¹² НА АПН, ф.25, оп.1, №507, л.107.

¹³ Там же, №573, л.118; №574, л.158.

¹⁴ Там же, № 573, л. 107.

¹⁵ *Каиров И.А.* Итоги сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина и задачи Академии педагогических наук // Сов. педагогика. 1948. № 11, С. 38.

¹⁶ Среди особенно часто упоминаемых учебников были: *Кабанов А.Н.* Анатомия и физиология человека. М., 1946; *Мельников М.И., Шибанов А.А., Яхонтов А.А.* Основы дарвинизма. М., 1941; *Натали В.Ф.* Генетика. М., 1937; *Новиков С.А., Парамонов А.А.* Хрестоматия по дарвинизму. М., 1945; *Парамонов А.А.*: 1) Курс дарвинизма. М., 1945; 2) Основы дарвинизма. М., 1946.

¹⁷ Сборник... 1948. № 33. С. 6.

¹⁸ НА АПН, ф. 25, оп. 1, № 573, л.158.

¹⁹ Там же, № 503, л.278.

²⁰ Там же, № 486, л.176–177.

²¹ Там же, № 547, л.58.

²² Там же, № 597, л.75.

²³ Там же, № 580, л.55.

²⁴ Там же, № 503, л.35.

²⁵ Обсуждение доклада президента Академии педагогических наук И.А.Каирова // Сов. педагогика. 1948. № 11. С.43.

- ²⁶ Архив АН СССР, ф. 534, оп. 1–1948, № 99, л.12.
- ²⁷ Бюл. Министерства высшего образования. 1948. № 10. С.3–5.
- ²⁸ Сборник ... 1948. № 33. С.7.
- ²⁹ См.: Нар. образование. 1948. № 12. С.68–70.
- ³⁰ См.: Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1–1948, № 149–150; Архив АМН СССР, ф. 1, оп. 1–1948, № 255, л. 195–200, 213–219.
- ³¹ *Есаков В.Д.* Попытки предотвратить лысенковщину // Вторая конференция по социальной истории советской науки: Тез. М., 1990. С. 19. (Препр. ИИЕТ АН СССР; № 35).
- ³² Сборник... 1948. № 33. С.5.
- ³³ НА АПН, ф. 25, оп.1. № 503, л.35.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же, л.54–56.
- ³⁶ *Ривес С.М.* Ведущая роль коммунистического воспитания в формировании личности подрастающего человека // Сов. педагогика. 1948. № 12. С.16–33.
- ³⁷ *Познанский Н.Ф.* Материалистическое понимание роли наследственности, среды и воспитания в развитии и формировании человека // Сов. педагогика. 1949. № 1. С.32–43.
- ³⁸ *Леонтьев А.Н.* Важнейшие задачи советской психологии в свете итогов сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина // Сов. педагогика. 1949. № 1. С.76–85.
- ³⁹ Сборник... 1948. № 33. С.21–22.
- ⁴⁰ Торжество передовой мичуринской науки и задачи советской педагогики // Сов. педагогика. 1948. № 10. С.14.
- ⁴¹ См. подробнее: *Кременцов Н.Л.* Ценности науки // Наука и этика. М., 1990 (в печати).
- ⁴² Довольно часто, особенно в публицистике, авторы смешивают воедино эти три, следовавшие друг за другом (в том порядке, в котором они перечислены) идеологические акции.
- ⁴³ Обсуждение...
- ⁴⁴ *Леонтьев А.Н.* Важнейшие задачи советской психологии... С.79.
- ⁴⁵ Торжество... С.15.
- ⁴⁶ *Гончаров Н.К.* Воспитание марксистско-ленинского мировоззрения // Сов. педагогика. 1948. № 11. С.13–22.
- ⁴⁷ Вестн. АМН СССР. 1948. № 5. С.3.

- ⁴⁸ *Россиянов К.О.* Сталин как редактор Лысенко // Вторая конференция по социальной истории советской науки: Тез. М., 1990. С. 51. (Препр. ИИЕТ АН СССР; № 35).
- ⁴⁹ *Леантьев А.Н.* Важнейшие задачи советской психологии... С.84.
- ⁵⁰ Торжество... С.15.
- ⁵¹ См., например: *Терпигоров А.М., Барон Л.И.* К перестройке академической научной работы в области технических наук // Вестн. АН СССР. 1948. № 11. С.45–50.
- ⁵² Обсуждение... С. 51.
- ⁵³ См. подробнее: *Александров Д.А., Кременцов Н.Л.* Опыт путеводителя по неизведанной земле // Вопр. истории естествознания и техники. 1989. № 4. С. 77–90.
- ⁵⁴ *Каиров И.А.* Заключительное слово // Сов. педагогика. 1948. № 11. С.37–43.
- ⁵⁵ Торжество... С. 18.
- ⁵⁶ Вопросы истории отечественной науки: Общее собрание АН СССР, посвященное истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г.: Докл. М.; Л., 1949.
- ⁵⁷ Торжество... С. 19.
- ⁵⁸ НА АПН, ф. 25, оп. 1, № 503. л.62.
- ⁵⁹ Там же, л.66.
- ⁶⁰ См. подробнее: *Кременцов Н.Л.* Ценности науки...
- ⁶¹ Вестн. АМН. 1948. № 5. С.4.

Источник: *Н.Л.Кременцов. Равнение на ВАСХНИЛ*
// *Репрессированная наука. Выпуск 2. СПб.: Наука, 1994, с.83-96.*

Chat.Ru рекомендует: [Производители](#), [товары](#), [оборудование](#): [Китай](#), [Индия](#), [Япония](#), [Сингапур](#), [Тайвань](#)